

В ОДНОМ из пишем в редакцию «Юности», опубликовавшей повесть А. Рекемчука «Мальчики» о судьбе воспитанника липецкого детдома Жени Прохорова, читательница из Симферополя сообщает подробности своего «знакомства» с собакой Рексом, той, что спасла двухлетнего героя повести во время ашхабадского землетрясения. А самого Женью Прохорова приглашает в гости — вся семья встретит его как самого близкого, родного человека. Инженер из Томска не так категоричен. Он спрашивает, «был ли такой мальчик, Женья Прохоров, или это чей-то прототип» (очевидно, имеется в виду прототип Жени), и просит передать по радио песню-пеленг, которую герой повести записывает на пластинку в Доме звукозаписи. Только школьница Наташа из Иркутска усомнилась: «Существует ли на самом деле песня-пеленг, действительно ли ее поет Женья Прохоров?» И еще два вопроса поставила автору Наташа: «Учились ли вы в московском хоровом училище? Нужно ли самому пожить той жизнью, о которой пишешь?»

На все эти письма можно ответить по-разному. Можно пожурихивать наивных. Можно привести ответ Л. Толстого князю Л. Н. Волконскому, желавшему узнать, кто явился прототипом князя Андрея: «Андрей Болконский — никто, как и всякое лицо романиста, а не писателя личностей или мемуаров. Я бы стыдился печататься, ежели бы весь мой труд состоял в том, чтобы написать портрет, разузнать, запомнить». Можно припомнить школьный учебник литературы, где в пору, когда я училась, был подразделчик: «Прототипы героев Толстого». И, со слов Льва Николаевича, рассказывалось, как он «перетолок» своюченицу Таню и жену Соню и еще кого-то, в результате чего получилась Наташа...

Разговор о «Мальчиках» начался у нас с Александром Рекемчуком с музыки. Я спросила, играет ли он.

— Да, но крайне редко. В детстве в Харькове занимался по классу фортепиано... А теперь вот приходится даже читать оркестровые партитуры: уже не-

сколько лет работаю над книгой об Александре Николаевиче Скрябине. Нет, это не беллетристика — посмотрим, что получится...

И вдруг спохватился:

— А почему мы только о музыке? Я написал четыре книги о геологах, и никто ни разу не спросил, геолог ли я. Подразумевалось само собой, что да. Хотя в тех книгах много профессиональных ошибок — их находили настоящие геологи. А в «Мальчиках» — только одна: я спутал фагот с гобоем. Но почему-то считают, что книжку о

вернувшись в Москву писателем, Рекемчук начинает встречаться с композитором Родионом Щедриным, бывает на уроках, на спевках в хоровом училище, беседует с малышами, подростками, юношами...

Но Женья Прохоров — вовсе не Родион Щедрин. Ни Ашхабада, ни Рекса, ни детдома, ни многого другого из «Мальчиков» в жизни Щедрина никогда не было. И автора волновала не только его судьба. Была еще судьба Коли Кутузова — того, что до войны пел по радио «Улетают герои-

ПИСАТЕЛЬ И ЕГО ГЕРОЙ

КОМАНДИРОВКА ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

музыкантах может писать только музыкант...

...Когда сотрудник многотиражки «За газификацию» Александр Рекемчук пришел в 1953 году в редакцию «Московского комсомольца» и попросил задание, там поинтересовались, что у него есть за душой. Диплом Литинститута да еще некоторое знание Севера и музыки, был ответ. Для первого задания выбрали музыку — очерк о первокурснике-музыканте. В комитете консомвола Московской консерватории Рекемчуку назвали студента композиторского класса, выпускника хорового училища для мальчиков Родиона Щедрина. Очерк состоялся, чтобы через много лет превратиться в повесть о Жене Прохорове.

Творческая «командировка» за «Мальчиками» во временном измерении продолжалась около семнадцати лет. Герой очерка пришел сначала к автору совершенно случайно. Но оказалось, что «отделаться» от него не так-то просто. И с Севера Рекемчук пристально следит за судьбой своего героя. Он видит, как 18-летний мальчик Родька — таким он остался в памяти — пишет симфонии, концерты, балеты... И вот через 10 лет,

пилоты» (он стал известным хормейстером), и Жени Таланова — это он исполнил прекрасную песню Шостаковича «Родина слышит, Родина знает», и, наконец, судьба Робертине Лоретти. Мало кто знает, что композиторы А. Г. Флярковский, В. Г. Агафонников, Р. Г. Бойко — тоже выпускники хорового училища, Хора мальчиков.

По-разному приходят герои на страницы очерков и романов и повестей. Чтобы проследить диалектику развития судьбы, необходимо возвращаться к ней, исследовать человека в разных обстоятельствах. Вот почему А. Рекемчук, уехав на творческую практику в Комп АССР на месяц, «задержался» на Севере в общей сложности на тринадцать лет. Геологи — их жизнь, профессия — приковали его внимание. Эта внешне очень романтическая специальность предъявляет суровые требования к людям.

— К герою очерка идешь по точному адресу, с четким заданием, — говорит писатель. — Вокруг же беллетристических персонажей годами ходишь, присматриваясь, никогда не зная заранее, что получится. Создавая образ секретаря райкома партии Терентьева в

романе «Скудный материк», я не пользовался никаким определенным прототипом. А потом услышал, что один партийный работник узнал себя в этом герое. Или еще любопытный факт. В деловой статье в «Огоньке» заместитель министра газовой промышленности Ю. Боксерман сослался на фубулу «Скудного материка», как на документальную. А в качестве иллюстрации к статье был помещен портрет Героя Социалистического Труда А. Я. Кремса... Но точно ли он — прототип главного геолога Хохлова в романе? Или главного геолога Храмова в повести «Все впереди»? Ответить на этот вопрос довольно сложно.

Хотя написаны четыре крупных вещи, А. Рекемчук считает северный материал еще не отработанным до конца. Писатель собирается возвращаться к нему снова и снова.

Несколько лет назад, после выхода автобиографической повести «Товарищ Ганс», критик А. Макаров предсказал, что именно от нее Рекемчук выйдет на самую «большую книгу». Тогда писатель не поверил в это. Но сейчас ему кажется, что критик был прав. Роман уже в работе, он называется «Тридцать шесть и шесть» (ну, это, разумеется, нормальная температура человеческого тела)...

— Мои ровесники подходят к своей главной книге. Мне кажется, что подошел к ней и я. Прежние вещи построены на локальных в какой-то мере конфликтах и проблемах. Будущий роман — это мысли и наблюдения за два десятка лет, главных в биографии людей моего поколения.

По-разному складываются судьбы повестей и романов — подчас так же неожиданно, как судьбы отдельных людей. К ним можно возвращаться через много лет — замыслы зреют нескоро.

Что же касается продолжения «Мальчиков», которого так ждут экипаж теплохода «Братство» и некоторые другие читатели, эта книга закончена. Путь Жени Прохорова доведен до логического конца — это определила сама жизнь. Именно она решает, когда книге начинаться. Она ставит и последнюю точку.

С. БАХМЕТЬЕВА

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ

28 ИЮНЬ 1977